

УДК 177

DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-2-82-87

Надежда Александровна Четверикова,

доктор философских наук, профессор,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена (Выборгский филиал)
(188811, Россия, г. Выборг, ул. Парковая, 2),
e-mail: chetverikova.nadezhda@bk.ru

Вызовы трансформативной антропологии

Статья посвящена проблемам трансформации человека как биологического и социального существа, вызванной технологиями НБИКС. Объектом исследования являются современные практики изменения тела и сознания человека, вызывающие негативные антропологические последствия. Предмет исследования состоит в систематизации фундаментальных проявлений, которые находят своё выражение в размывании статуса человека как природного существа. В основе исследования лежат философско-антропологические представления об эволюционных трансформациях биологической природы человека и их влиянии на все остальные параметры существования человека, приобретающие революционный характер с неясными последствиями. В статье изложены значимые стратегии технобиозволюции, представленные в трансгуманистических проектах, претендующих на формулирование новых смыслов человеческого существования. Социальные последствия трансгуманистического движения выглядят угрожающими. Среди них особенно опасны манипуляции с человеческим сознанием, поскольку они разрушают самоидентификацию личности. Попытки выйти за пределы ценностных суждений в отношении производимых трансформаций выглядят как «сделка с чёртом». Особенно когда речь идёт о вопросах репродукции и желании произвести «идеального» человека. Игра с полом, в которой ранее угадывался трудноуловимый вред, ныне стала явно опасной. Обращают на себя внимание трансформации, наблюдающиеся у взрослых и детей, подверженных патологиям интернет-зависимости и испытывающим информационные перегрузки. Выявлены основные негативные проявления этой зависимости, тормозящей личностное развитие. Особую значимость приобретает формирование информационной культуры. На основе анализа процессов биологического трансформирования человека, которое ставит благие цели, сделаны выводы о реальных опасностях, катастрофических по своей неопределённости.

Ключевые слова: трансгуманизм, технобиозволюция, социальная трансформация, самоидентификация личности

Кибернетическая революция подводит человека, оказавшегося перед лицом равновесия между мозгом и компьютером, к решающему вопросу: «Человек я или машина? Человек я или виртуальный клон? Мужчина я или женщина?».

Жан Бодрийяр. Прозрачность зла

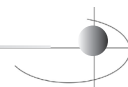
Введение. Фундаментальные изменения общественных процессов, пришедших вместе с информационными технологиями, делают необходимым философское исследование трансформации человека как социального существа. Дело заключается в том, что социокультурные ценности информационного общества обладают новизной, которую невозможно квалифицировать только как положительные изменения. Излюбленный сюжет фантастов о превращениях человеческого тела и духа становится похожим на реальность. Это неизбежно в силу человеческих устремлений изменять окружающую среду, приспособивая её к себе, изменять себя,

приспосабливаясь к среде, и выходить за её пределы. Современный этап приспособлений выглядит внушительно и даже угрожающе, поскольку уровень новизны изменений наряду с положительными сторонами обязательно содержит и негативные. Осмыслить и оценить этот негатив – важная задача гуманизма, ибо людям по-прежнему хочется, чтобы их жизнь была возможной и достойной.

Методология и методы исследования.

Методологическая основа исследования состоит в том, что в науке о человеке фундаментальное значение имеют представления о пределах допустимого в экспериментах, производимых над человеком как живым существом. Приоритет гуманитарной и этической установок выражен в том, что человека нельзя изменять и «переделывать» как любой другой объект.

Результаты исследования и их обсуждение. Антропологические практики самоизменений имеют давнюю историю. Забота о себе выстраивалась в античном обществе,

которое озабочено состоянием здоровья человека (в здоровом теле – здоровый дух) [18]. Правила самоорганизации, выстроенные Аристотелем, основаны на подчинении человеческому уму как высшей инстанции [2]. Служа уму, человек трансформируется нравственно. С наступлением христианства представления об изменениях человека связаны с понятием загробной жизни. Там живут уже не люди, а некие человеки, прошедшие «обработку» аскетическими практиками.

Практики Нового времени основаны на познавательных устремлениях и делают ставку на тело как некую машину из костей, мускулов и нервов, использовать которую помогают искусственные устройства.

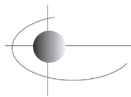
Однако современные антропологические практики претендуют не только на вариативность тела, но и на вариативность человеческого сознания. Подвергается размыванию статус человека как природного существа, превращения человека в постчеловека. Это понятие фиксирует целый ряд специфических черт человека трансформированного. Во-первых, речь идёт о клонах, представляющих генетические копии человеческого организма. Во-вторых, распространилось понятие «киборг» как некий результат сращивания человека и машинных устройств. В-третьих, в представлениях о постчеловеке описывается интерфейс «мозг-машина». Разнообразие содержания наводит на мысль об утрате человечности в попытках преодолеть слабости человеческого естества. Однако ситуация складывается так, что избавляясь от одних слабостей, человек приобретает множество других благодаря изобретённым «технологическим протезам». Одним из таких протезов является, например, мобильный телефон, превративший человека в «мобильного примата», неспособного сделать шага без этого устройства [17]. Другими словами, положительный эффект технологического расширения человека сопровождается злоупотреблениями, сила которых до конца неизвестна.

Размышления о злоупотреблениях технологическими возможностями содержат ещё более серьёзное опасение – технологии изменяют внутренний мир человека, его личную жизнь. Вопрос о репродукции стал особенно актуальным, так как вмешательство в этот процесс угрожает человеческому роду. Клонирование, экстракорпоральное оплодотворение делают ненужной сексуальную привлекательность. Этот «аспект» половых отношений биологически детерминирован, но можно ожидать, что половой инстинкт будет побеждён технологиями воспроизвод-

ства. Изломанные и ослабленные человеческие инстинкты, о которых писал Ф. Ницше, вовсе отступают. Человек уже не есть «больная обезьяна», но асексуальное устройство. Асексуальная репродукция не нуждается в эмпатии, любви – достаточно автономных практик получения удовольствия какого-то иного качества. Гомосексуальное наступление предстаёт как тенденция борьбы с половым воспроизводством человека именно в силу того, что пол – это натура, естество, выстроенное по принципу взаимодополнительности и притяжения похожего и непохожего, одновременно обеспечивающего человеческую целостность. Такая «деполяризация» ролей – признак постчеловека с размытой половой идентичностью [8]. Добавим также, что массовое клонирование (в случае такого поворота событий) разрушит дихотомию мужественности и женственности как культурного фундамента и механизма самосознания [16, с. 102]. Транссексуальный беспредел вместо традиционного секса приводит к индифферентности пола, то есть к уродству, сущность которого заключается в отсутствии соотносённости со своей противоположностью. Люди превращаются в «маленькие холостые механизмы», поскольку кончились «приключения существ, наделённых половыми признаками» [4, с. 4].

В связи с этим актуализируются проблемы эволюции человека, вызванные к жизни нано-био-инфо-когнитивными и социальными науками (НБИКС). Технобиоэволюция нуждается в осмыслении, поскольку и окружающая среда, и человек не являются статичными, однако важно представлять границу, за которой исчезает человечность [1; 22]. Конвергентное развитие НБИКС претендует на «улучшение» человеческой функциональности, состоящее в обретении качественно новых способностей человека, формирующих нового человека – «Человека 2.0». На этом фоне усиливается движение трансгуманизма, получившее название в нашей стране «Россия-2045». Эксплуатируя идею эволюции и развития информационных технологий, трансгуманисты претендуют на формулирование новых смыслов человеческого существования, которые не нуждаются больше в таких фундаментальных основах, как тело, пол, чувства [10].

Сторонники трансформации биологической природы человека апеллируют к научным достижениям, которые в теории доказывают, что бессмертие вполне возможно. Во-первых, в силу принципа изофункцио-

нализма, сущность которого состоит в том, что на разных физических субстратах может быть воспроизведён один и тот же комплекс функций. Во-вторых, принцип инвариантности информации позволяет одну и ту же информацию разместить на носителях с разными свойствами [7, с. 246]. Возникает вопрос – если жизнью вечной обладает значительное количество человек, то последующие поколения людей не должны появляться? Если никто не уходит, никто не может прийти им на смену.

Становится понятным, что идеология трансгуманизма пытается снять предел бытия в виде смерти, подавляя экзистенциальное чувство человека: бесконечная жизнь не имеет ни цены, ни смысла. Страх небытия живёт именно в душе и порождает смысл по-сторонней жизни. Таким образом, трансгуманизм делает ставку на управление эволюцией человечества при помощи техники [21].

Специалисты отмечают ряд социальных последствий трансгуманистического движения. Существенный рост продолжительности жизни сделает востребованным обучение пожилых людей, но при этом усилит социальную поляризацию, поскольку плодами биомедицинских технологий смогут воспользоваться обеспеченные слои. Кроме этого, процессы клонирования деформируют социальные связи вообще и отношения между родителями и детьми, в частности [15].

Разрушается человечность через отступление от моральных ценностей. Желание переступить предел и поиграть в Бога плохо кончится по причине безответственности игры. Данные опасения лишь усиливают обращение к традиционализму и уважению природы. Наблюдается парадокс: ставка человека на прогресс техники для улучшения жизни входит в противоречие с рисками и угрозами, исходящими от прогресса. Игра надежды и страха, право знать или не знать правду подразумевает свободу индивида. Именно поэтому в современном мире жизнь и природа приобрели статус моральной ценности, а наше тело и сознание отторгают неестественный порядок, это даёт надежду на продолжение жизни [20, с. 4].

Вместе с тем, количество тревожных сигналов, вызванных применением современных технологий, быстро растёт. Философы и психологи констатируют видоизменение высших психических функций: индукция и дедукция вытесняются образным и интуитивным мышлением; сокращается вербальная память; утрачиваются навыки ориентирования в пространстве и навыки письма (гра-

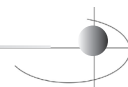
мотного – в особенности) [8; 5]. Информация имеет свойство бесконечно разрастаться по типу плесени, которая из-за больших объёмов начинает питаться сознанием человека, вызывая искажения смыслов и непомерные иллюзии [3].

Беспокойство вызывает интернет-зависимость, чреватая остановкой в личностном развитии. Тормоз личностного развития, помноженный на возможности экспериментировать с собственной идентичностью в сети, вызывает социальную дезадаптацию, выражающуюся в неспособности контролировать время, устанавливать отношения с людьми в реальности [14]. Показательным примером могут служить данные психологии чтения. Оказывается, что только 16 % обследованных читателей способны читать текст слово за словом, остальные выхватывают лишь отдельные слова или предложения [9]. Захламлённость наших интеллектуальных путей препятствует выявлению причинно-следственных связей. Следствием этого является падение информированности и реальное отвращение к работе с информацией. Складывается ложное представление о фактах в силу того, что человек не в состоянии воспринять адекватно новую информацию в столкновении со старой информацией [6].

Люди склонны уходить из реального пространства в виртуальное, ибо в реальном мире им неуютно. Они не способны преодолевать реальные трудности и брать на себя реальную ответственность¹ [12].

Цифровое поколение людей “Y” (рождённые с 1985 по 2000 год) и поколение “Z” (рождённые в 2000 году и после) приобрели синдром Аспергера, такую форму аутизма, для которой характерно неумение интерпретировать невербальный язык (жесты, мимику, интонацию). Всё чаще отмечаются нарушения навыков пользования реальными предметами у детей, зависимых от виртуального пространства. Например, в виртуальном пространстве нет чувства боли, и ребёнок бьёт настоящую собаку без сожаления, как это он делает в виртуальности [13; 23]. Так формируются падение авторитета родителей, учителей, исторических и культурных знаний; доминирование развлечений, свободных от каких-либо ценностей (культ удовольствий); вместо идеалов – утилитаризм, вместо жизни – игра. Это и есть «безграничное самосовершенствование»?

¹ Фонд развития интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rkn.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2018).

Вместе с тем, объективные параметры безопасного нахождения в сети – 19 часов в неделю [19, с. 876]. Кроме того, физиология головного мозга не изменилась, и по-прежнему способность к восприятию информации ограничена «кошельком Миллера»: человек способен одновременно запомнить семь элементов (плюс/минус два) [5].

Выводы. Мы вправе задать вопрос о том, есть ли решение проблемы, вызванной трансформационным наступлением? Один ответ состоит в том, что человек есть «меняющийся конструкт», способный управлять своей эволюцией, поэтому вполне допустимо расширить понятие «человеческого». Расширение должно сохранить внешний вид человека – такова сила традиции и эстетика восприятия. Однако изменение генома человека допустимо при сохранении в нём характера размножения, символики и истории человечества [3].

Второй ответ исходит из того, что компьютерные технологии представляют собой новый виток генезиса коры головного мозга, поскольку черепная коробка, данная нам природой, увеличиваться больше не может.

Ноутбук – это новый отдел мозга, существующий за пределами черепной коробки. Получается, что техногенез просто продолжает антропогенез [13].

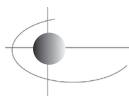
Обращение к здравому смыслу подсказывает, что тело и сознание отторгают этот порядок трансформаций. Человек отделяет себя от внешней среды, и пока существует граница между «Я» и «не-Я» есть надежда полагать, что мы ещё люди. Представляется необходимым следовать принципу соразмерности трансформаций естественным возможностям человека. Ответ на вопрос – зачем нужна техника? – однозначен: служить человеку, а не наоборот. Поскольку экспансия техники ныне воспринимается как угроза, необходимо восстанавливать естественную природную экологическую среду, в которой «нормальному» человеку будет безопасно и уютно.

Побеждая природу, человек ставит под вопрос самого себя, ибо власть над природой, лишённая нравственности, как предела, не сможет действовать во благо. Искусственный человек (постчеловек) подвержен искусственным ценностям, что и является утратой человеческой сущности.

Список литературы

1. Алексеев И. Ю., Аршинов В. И., Чеклецов В. В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС – революция и будущее человека // Вопросы философии. 2013. № 4. С. 12–19.
2. Аристотель. Никомахова этика // Собр. соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Просвещение, 1984. 424 с.
3. Асташова Н. Д., Фортунатов А. Н. Информационное поглощение как свойство постиндустриального общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 35–42.
4. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Ретур, 2000. 78 с.
5. Вызовы информационной эпохи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.capital_rus.ru (дата обращения: 10.01.2018).
6. Дети индиго. В поисках нового человека // Человек без границ. 2006. № 5. С. 4–15.
7. Дубровский Д. И. Природа человека, антропологический кризис и кибернетическое бессмертие // Глобальное будущее. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. М.: Науч. совет Стратегического общественного движения «Россия-2045», 2013. С. 237–252.
8. Емелин В. А. Технологии как фактор трансформации идентичности: становление homo technologicus // Национальный психологический журнал. 2016. № 1. С. 9–18.
9. Иванов А. В. Психология чтения или Культура потребления информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.youtube.com> (дата обращения: 10.01.2018).
10. Катасонов В. И. Трансгуманизм: новая цивилизационная угроза человечеству [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.riss.ru/analitics/66> (дата обращения: 10.01.2018).
11. Кожевникова М. Гибридный человек будущего: об угрозе потери «природы человека» // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: материалы VII Междунар. науч. конф. / под общей ред. Н. Д. Субботиной, О. А. Борисенко. Чита: ЗабГУ, 2016. С. 215–229.
12. Лейбин В. М. Роль информационно-коммуникативных технологий в изменении отношений между воображаемым, символическим и реальным // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 93–103.
13. Лосик Г. В. Лемма об антропогенной природе развития информационных технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.vsu.ru> (дата обращения: 10.01.2018).
14. Мустафаева Г. Н. Социальные аспекты интернет-зависимости // Национальный психологический журнал. 2012. № 2. С. 14–19.
15. Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В. Социальные перспективы трансгуманизма [Электронный ресурс] // Юридическое образование и наука. 2012. № 4. С. 24–26. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?issueid=10> (дата обращения: 10.01.2018).
16. Тищенко П. Д. Угроза множественности и идея гуманитарной экспертизы // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. М.: Изд-во РАН, 2008. Вып. 2. С. 98–110.

17. Тхостов А. Ш., Сурнов К. Г. Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона социализации // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 6. С. 15–23.
18. Фуко М. Забота о себе. М.: Рефл-бук, 2008. 282 с.
19. Brenner V. Parameters of Internet Use, abuse and addiction: The first 90 days of the Internet Usage Survey // Psychological Reports. 1997. No. 80. Pp. 879–882.
20. Jonas H. The imperative of Responsibility in search of an Ethics for Technological Age. Chicago, 1984. 422 p.
21. More M. Transhumanism: Towards a Futurist Philosophy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.maxmore.com/transhum.htm> (дата обращения: 10.01.2018).
22. Stock G., Campbell J. Engineering the Human Germline. New York: University Press, 2000. Pp.11–20.
23. Weinstone A. Welcome to the pharmacy Addiction, transcendence and virtual reality Diacrities. Baltimor (N. Y.), 1997. Vol. 27, No. 3. Pp. 77–89.

Статья поступила в редакцию 13.01.2018; принята к публикации 25.02.2018

Библиографическое описание статьи

Четверикова Н. А. Вызовы трансформативной антропологии // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 2. С. 82–87. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-2-82-87.

Nadezhda A. Chetverikova,

Doctor of Philosophy, Professor,

Herzen State Pedagogical University of Russia (Vyborg Branch)

(2 Parkovaya st., Vyborg, 188811, Russia),

e-mail: chetverikova.nadezhda@bk.ru

Challenges of Transformative Anthropology

The article focuses on the problems of human transformation as a biosocial being, caused by the NBICS-technologies (nano-bio-info-cogno-socio). The object of the research is the modern intentions of changing the body and consciousness of a person, which cause negative anthropological consequences. The subject of the study includes the systematization of fundamental demonstrations of the dilution of the status of man as a natural being. The research is based on philosophical and anthropological ideas about the evolutionary transformations of the biological nature of man and his influence on all other parameters of human existence acquiring a revolutionary upsurge with undetermined consequences. The study deals with the significant strategies of technical and biological evolution, presented in the transhumanist projects, claiming to state new meanings of human existence. The social consequences of the transhumanist movement look threatening. The manipulations with human consciousness are especially dangerous, as they destroy the identity of the individual. Any attempts to go beyond the value judgments with regard to the transformations produced look like a deal with the devil. Especially when it comes to the questions of reproduction and the desire to produce an "ideal" person. Previously the game with sexes did not look like a serious harm, but now it is. The transformations found among adults and children who are suffering from pathologies of the Internet addiction and information overload. The main negative manifestations of this dependence, impeding personal development, are revealed in the study. The formation of the information culture is becoming especially significant. As a result, there are conclusions about real and catastrophic dangers based on the analysis of the processes of human biological transformation

Keywords: transhumanism, technical and biological evolution, social transformation, self-identification of the individual

References

1. Alekseeva, I. Yu., Arshinov, V. I., Chekletsov, V. V. "Techno-People" against "Post-People": NBICS-Revolution and the Future of a Human Being. Philosophy Problems, no.4, pp. 12–19, 2013. (In Rus.)
2. Aristotle. The Nicomachean Ethics. Collected works. Moscow: Enlightenment Publ. Vol. 4. 1984. (In Rus.)
3. Astashova, N. D., Fortunatov, A. N. The Consumption by Information as a Property of Post-industrial Society. Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke, no. 2, pp. 35–42, 2016. (In Rus.)
4. Baudrillard, J. The Transparency of Evil. Moscow: Retur Publ., 2000. (In Rus.)
5. Challenges of Information Epoch. Web: 10.01.2018. http://www.capital_rus.ru. (In Rus.)
6. Indigo Children. Searching For a New Kind of Human. A Human without Boundaries, no. 5, pp. 4–15, 2006. (In Rus.)

7. Dubrovsky, D. I. Human Nature, Anthropological Crisis and Cyber Immortality. The Global Future. Convergent Technologies (NBIKS) and Trans human Evolution. Moscow: The Research Board of Russia 2045 Strategical Social Initiative Publ. 2013: 237–252. (In Rus.)
8. Emelin, V. A. Technology as a Factor of Identity Transformation: Development of Homo Technologicus. The National Psychological Journal, no. 1 (21), pp. 9–18, 2016. (In Rus.)
9. Ivanov, A. V. The Psychology of Reading or the Culture of Information Consumption. Web. 10.01.2018. <http://www.youtube.com> (In Rus.)
10. Katasonov, V. I. Transhumanism: The New Civilizational Threat to Humanity. Web. 10.01.2018. <https://www.riss.ru/analitics/66> (In Rus.)
11. Kozhevnikova, M. The Hybrid Man of the Future: about the Loss of “Human Nature”. The Problem of Natural and Social Ratio in Society and a Human Being. Proceedings of the VIIth International Conference. Chita, ZabGU. . 2016: 215–229. (In Rus.)
12. Leibin, V. M. The Importance of Informational and Communicational Technologies in the Change of the Relations among the Imaginary, the Symbolic and the Real. Philosophy Problems, no. 6, pp. 93–103, 2011. (In Rus.)
13. Losik, G. V. A Lemma about the Anthropogenic Nature of the Informational Technology Development. Web. 10.01.2018. <http://lib.vsu.by> (In Rus.)
14. Mustafaeva, G. N. Social Aspects of the Internet Addiction. The National Psychological Journal, no. 2, pp. 14–19, 2012. (In Rus.)
15. Rybakov, O. Yu., Tikhonova, S.V. Social Prospects of Transhumanism. Web. 10.01.2018. <https://www.elibrary.ru/contents.asp?issueid=10> (In Rus.)
16. Tishchenko, P. D. The Threat of Multiplicity and the Idea of Humanitarian Expertise. Bioethics and Humanitarian Expertise. 2nd edition, Moscow: RANPubl. 2008: 98–110. (In Rus.)
17. Tkhostov, A. Sh., Surnov, K. G. Modern Technologies Influence on Personality Development and Pathological Forms of Adaptation Formation: The Back Side of Civilization. The Psychological Journal, vol. 26, no. 6, pp. 15–23, 2005. (In Rus.)
19. Foucault, M. The Care of the Self. Moscow: Refl-buk Publ., 2008. (In Rus.)
20. Brenner, V. Parameters of the Internet Use, Abuse and Addiction: The first 90 days of the Internet Usage Survey. Psychological Reports, no. 80, pp. 879–882, 1997. (In Engl.)
21. Jonas, H. The imperative of Responsibility in Search of an Ethics for Technological Age. Chicago, 1984. (In Engl.)
22. More, M. Transhumanism: Towards a Futurist Philosophy. Web. 10.01.2018. <http://www://maxmore.com/transhum.htm> (In Engl.)
23. Stock, G., Campbell, J. Engineering the Human Germline. N.Y.: University Press. 2000: 11–20. (In Engl.)
24. Weinstone, A. Welcome To The Pharmacy: Addiction, Transcendence, and Virtual Reality. Diacritics. Baltimor (N.Y.), vol. 27, no. 3, pp. 77–89, 1997. (In Engl.)

Received: January 13, 2018; accepted for publication February 25, 2018

Reference to the article

Chetverikova N. A. Challenges of Transformative Antropology // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No. 2. PP. 82–87. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-2-82-87.